

Соёнов В. И., Глебов А. М.
(г. Горно-Алтайск)

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АЛТАЙСКИЙ ШЛЕМ

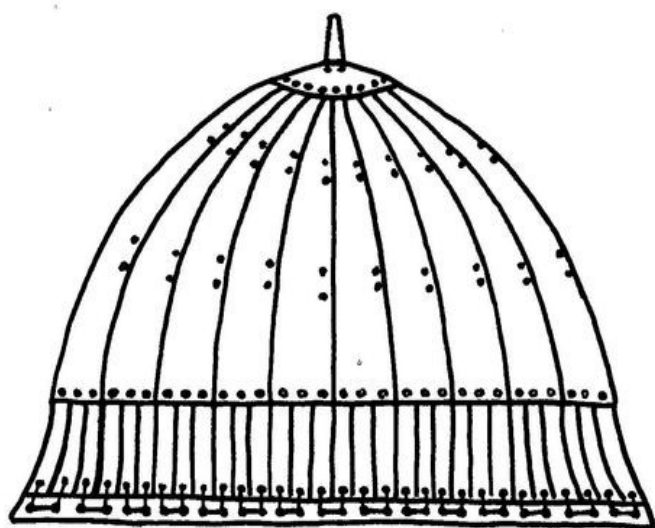
В ходе раскопок на могильнике Мендур-Соккон I нами были раскопаны две смежные оградки №1-2 (см. статью "Ритуальные сооружения могильника Мендур-Соккон I" в настоящем сборнике). Смежные оградки относятся к кудыргинскому типу и датируются по разному, в пределах V-VIII вв. (Гаврилова, 1965, с. 102; Кубарев, 1979, с. 156; Васютин, 1985, с. 76).

В данном случае нас интересует фрагмент изделия из оградки №1, состоящей из двух рядов железных пластин, плавно изогнутых в противоположные стороны (см. рис. 3-2 вышеуказанной статьи). Один ряд включает плохо сохранившиеся остатки обломанных (?) пластин, расположенных дугообразно. Второй ряд состоит из 11 пластин прямоугольной формы размерами примерно 6x1, 5x0, 2 см, тоже расположенных дугообразно. На каждой из этих пластин имеются по шесть отверстий: на одном конце - два отверстия по краю, а на другом-два парных отверстия. Пластины второго ряда соединены между собой и с пластинами другого ряда железными заклепками путем наложения. По нижнему краю этих пластин проходит полоса шириной 0, 7-0, 9 см из остатков кожи, прилипшей к железу. На обратной стороне фрагмента имеются минерализованные остатки ткани обычного полотняного переплетения /тонкий холст-определение Н. И. Глебовой/. Особенно данной ткани является то, что нити утка тоньше долевых нитей.

Данный фрагмент изделия интерпретирован нами как фрагмент металлического шлема, составленного из пластин. В пользу нашей интерпретации мендур-сокконской находки свидетельствует то, что во-первых, изогнутость пластин имеет явно неслучайный характер; во-вторых, пластины обеих рядов расположены дугообразно, а продолжение дуги дает окружность с длинной окружности около 60 см, что соответствует размеру головы человека; в-третьих, остатки кожи по краю ряда пластин свидетельствуют о наличии ободка из кожи.

Хотя обнаружение металлических шлемов довольно редкое явление в археологии Южной Сибири, Центральной и Восточной Азии, тем не менее находки остатков средневековых шлемов из небольших пластин имеют место. Например, в Маньчжурии обнаружены фрагменты такого шлема в могильнике IX-XI вв. (Медведев, 1981, рис. 1). В этнографическое время в Маньчжурии зафиксирован даже целый шлем подобного типа (Медведев, 1981, рис. 4-1). Кроме того, они известны в Туве и в Тибете в эпоху позднего средневековья (Горелик, 1987, с. 189).

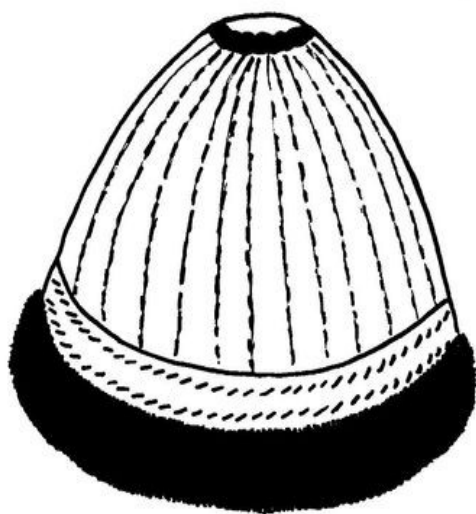
Изображения шлемов с тульями, набранными из отдельных небольших пластин имеются на погребальных скульптурках из Турфанского оазиса, датированных VII-VIII вв. (Лубо-Лесниченко, 1984, рис 48а, 49). Есть

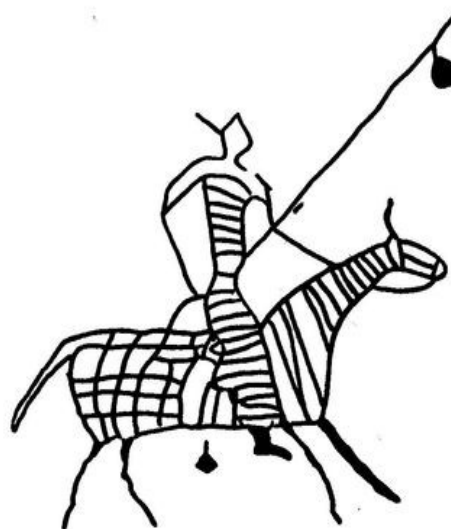
1

3

2

4

Рис. 1. - вариант реконструкции мендур-сокконского шлема; 2 — алтайская шапка (по Е.П.Зайцевой и Н.И.Шатиновой); 3 — изображение воина на кудыргинском валуне (по А.А.Гавриловой); 4 — изображение воина на петроглифах Хар Хад в Монгольском Алтае по (Э.А.Новгородовой).

изображения близких наголовий и на иранских миниатюрах первой половины XIV в, отражающих монгольские реалии (Горелик, 1987, рис. 10).

Таким образом, можно утверждать, что шлемы, составленные из небольших пластин, достаточно распространенное явление в Азии в эпоху средневековья, начиная примерно с середины I тыс. н. э.

Мы сделали ряд попыток реконструкции мендур-сокконского шлема на основании имеющихся азиатских образцов, указанных выше, и изображений Горного и Монгольского Алтая (рис. 1-3, 4). Вариант реконструированного шлема представленный здесь, был сфероконическим, а венчало его навершие в виде шпиля (рис. 1-1). Пластины нижнего ряда были стянуты внизу ободком в виде кожаного ремешка, пришитого к краю, через отверстия пластин, как у средневекового маньчжурского шлема (Медведев, 1981, рис.4-1). Пластины разных рядов соединены металлическими заклепками, а пластины одного ряда скреплены друг с другом кожаным ремешком или заклепками.

Реконструированный шлем напоминает сфероконические национальные головные уборы современных алтайцев (Зайцева, Шатинова, 1990, рис. 19). Возможно, в ходе распространения более совершенных видов вооружения, боевые наголовья алтайцев, потерявшие к XVI-XVIII вв. свое значение, трансформировались в один из видов повседневных головных уборов. Можно предположить, что вертикальные полосы, получающиеся в результате простегивания тульи шапки, являются реликтовыми элементами, имитирующими металлические пластины шлема (рис. 1-2).

Сведения о наличии металлических шлемов у алтайцев имеются в произведениях фольклора. Например, в алтайских героических сказаниях встречаются многочисленные упоминания и богатырях с островерхими железными и бронзовыми, а иногда и чугунными шлемами с султаном (Соёнов, 1994, с. 176-187). Поскольку проблема использования фольклора как источника по истории и этнографии коренного населения Сибири давно перестала быть дискуссионной, то упоминания о различных металлических шлемах, встречающиеся в произведениях, можно считать подтверждением существования различных типов боевых наголовий.

Относительно редкие находки остатков боевых наголовий эпохи средневековья в Азии объясняются, видимо, распространением кожаных шлемов по причине их простоты изготовления и доступности материала, а также большой ролью дальнего боя, при котором кожаные доспехи не менее эффективны, чем железные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васютин А.С. О хронологии и этнической принадлежности раннекудыргинского комплекса археологических памятников. // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1985. С. 73-80.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. -Л., 1965, 144 с.

Горелик М.В, Ранний монгольский доспех (IX-первая половина XIV в.). //

Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987. С. 163-208.

Зайцева Е.П., Шатинова Н.И. Алтай кепкийим. Алтайский национальный костюм. Горно-Алтайск, 1990. 96 с.

Кубарев В.Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая. // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979. С. 135-160.

Лубо-Лесниченко Е.И. Могильник Астана. //Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М. , 1984. С. 108-120.

Медведев В.Е. О шлеме средневекового амурского воина. //Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 172-184.

Соёнов В.И. Обзор вооружения и военной тактики кочевников Алтая в XIII-XVIII вв. по материалам героического эпоса. // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 176-187.